

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.019-027

С. В. Львова*

Особенности определения состава персональных данных садовода как субъекта персональных данных

Аннотация. Статья посвящена вопросу, являющемуся одним из юридически значимых и подлежащих выяснению по делам о защите субъекта персональных данных, — составу персональных данных истца, определяемому при рассмотрении судебных споров, к сожалению, на основании судебного усмотрения. Цель статьи состоит в том, чтобы через анализ понятий права на частную жизнь и неприкосновенность частной жизни применительно к садоводу дать толкование понятия персональных данных как правовой категории и составной части права садовода на частную жизнь, сформулировать правила и принципы определения состава персональных данных садовода как особого субъекта института персональных данных. Автор приходит к заключению о том, что уже сам факт приобретения садового земельного участка, предназначенного для отдыха граждан, порождает абсолютное отношение в виде пассивной обязанности всех и каждого уважать неприкосновенность частной жизни садовода, воздерживаться от какого-либо посягательства на данное право, с одной стороны, и право садовода требовать от любого и каждого соблюдения своих нематериальных благ, носящих абсолютный характер, действующее *erga omnes* (против всех), с другой стороны. Изложенное позволяет автору сделать вывод о том, что исходя из особенностей правового статуса садовода, выступающего собственником садового земельного участка, предназначенного для отдыха, следует констатировать, что все отношения, связанные с отдыхом, входят в понятие частной жизни, неприкосновенность которой относится к нематериальным благам, носящим характер абсолютных и защищаемых в том числе при помощи института персональных данных.

Ключевые слова: садовод; нематериальные блага; неприкосновенность частной жизни; персональные данные; дачный поселок; особый субъект; принцип права; земельный участок; абсолютное право.

Для цитирования: Львова С. В. Особенности определения состава персональных данных садовода как субъекта персональных данных // *Lex russica*. — 2023. — Т. 76. — № 7. — С. 19–27. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.019-027.

Peculiarities of Determining the Composition of the Gardener's Personal Data as a Subject of Personal Data

Svetlana V. Lvova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Faculty of Law, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities
pl. Miusskaya, d. 6, Moscow, Russia, 125047
lvovasv@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the issue that is one of the most significant in law and that is subject to clarification in cases of protection of the subject of personal data — the composition of the claimant's personal data determined during the court proceedings on the basis of judicial discretion. The purpose of the paper is to interpret the concept of personal data as a legal category and an integral part of the gardener's right to privacy

© Львова С. В., 2023

* *Львова Светлана Владимировна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета
Миусская пл., д. 6, г. Москва, Россия, 125047
lvovasv@mail.ru

through the analysis of the concepts of the right to privacy and inviolability of private life in relation to the gardener, to formulate rules and principles for determining the composition of personal data of the gardener as a special subject of the institute of personal data. The author comes to the conclusion that the very fact of acquiring a garden plot of land intended for the recreation of individuals generates an absolute relationship in the form of a passive obligation of everyone to respect the privacy of the gardener, to refrain from any encroachment on this right, on the one hand, and the right of the gardener to demand from anyone and everyone its intangible benefits of an absolute nature acting erga omnes (against all), on the other hand. The above allows the author to conclude that, based on the peculiarities of the legal status of a gardener acting as the owner of a garden plot of land intended for recreation, it should be stated that all relations related to recreation are included in the concept of private life inviolability of which refers to intangible benefits that are absolute and protected also with the help of the institute of personal data.

Keywords: gardener; intangible benefits; privacy; personal data; country village; special subject; principle of law; land plot; absolute right.

Cite as: Lvova SV. Osobennosti opredeleniya sostava personalnykh dannykh sadovoda kak subekta personalnykh dannykh [Peculiarities of Determining the Composition of the Gardener's Personal Data as a Subject of Personal Data]. *Lex russica*. 2023;76(7):19-27. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.019-027. (In Russ., abstract in Eng.).

Современные дачные поселки, созданные на земельных участках, образованных из земельных долей¹, имеют массу особенностей. И одна из них заключается в том, что, как правило, за мифом о безопасности и об охране на закрытой территории скрываются злоупотребления со стороны тех, кто имеет «бразды правления»², с использованием несовершенства нашего законодательства. Это, по мнению автора, и стало одной из причин создания правительственной комиссии по вопросам развития садоводства и огородничества на основании постановления от 19.05.2022 № 901, одной из задач деятельности которой является разработка основных направлений совершенствования правового регулирования в сфере ведения гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд³.

Приобретение садового участка на территории ведения садоводства, безусловно, является правоустанавливающим фактом и в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 8 ГК РФ порождает основание для возникновения прав и обязанностей на основании положений Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 217-ФЗ), который в ст. 2 установил правило о правовом регулировании отношений, **связанных** с ведением **гражданами** садоводства для собственных нужд на основании норм не только Федерального закона № 217-ФЗ, но и иных нормативных правовых актов, к которым, несмотря на отсутствие их понятия в действующем законодательстве⁴, безусловно, как вытекает из доктрины, относятся в первую очередь федеральные законы⁵.

Используя логический способ толкования ст. 2 Федерального закона № 217-ФЗ, подвергая при этом анализу не только словосочетания, но и отражаемые правовые понятия, мы приходим к безусловному выводу о том, что при анализе правоотношений, связанных с ведением садоводства, субъектом которых выступает физическое лицо — собственник садового участка (далее — садовод), должны быть учтены не только нормы специального правового регулирования конкретных правоотношений, но и положения Федерального закона № 217-ФЗ.

Например, как вытекает из материалов гражданского дела № 2-15/2023, рассмотрен-

¹ Львова С. В. Дачные поселки: *expresis verbis* в законе для собственника исходного земельного участка // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 2 (257). С. 65–74.

² Львова С. В. Негационный иск как один из способов защиты прав собственника садового земельного участка // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 1 (256). С. 61–70.

³ Постановление Правительства РФ от 19.05.2022 № 901 «О Правительственной комиссии по вопросам развития садоводства и огородничества». Здесь и далее в статье, если не указано иное, нормативные документы и материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Аленкин Н. Е. О правовой природе внутриведомственных нормативных документов // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2022. № 2. С. 100–123.

⁵ Цечоев В. К., Швандерова А. Р. Теория государства и права : учебник. М. : Прометей, 2017. 330 с.

ного Алексинским межрайонным судом Тульской области, условием выдачи (замены) карты доступа (Proximity карты) СКУД⁶ от шлагбаума, обеспечивающей возможность беспрепятственного доступа на территорию садоводства, гарантированную пунктом 5 ст. 24 Федерального закона № 217-ФЗ, выступало правило о предоставлении садоводом товариществу согласия на обработку его персональных данных, а условием доступа лиц, оказывающих услуги садоводу, выступало правило о предоставлении садоводом персональных данных таких лиц путем подачи соответствующего заявления установленной формы. В другом деле (№ 2-2682), рассмотренном Щелковским городским судом Московской области и удовлетворившим требования истца о защите его нарушенных прав, проиллюстрировано полное бесправие садовода, используя персональные данные которого к нему были применены санкции в виде недопуска его проезда на территорию принадлежащего ему садового земельного участка, что, по мнению местной полиции и прокуратуры, не усмотревших нарушения прав садовода, является нормой, правилом.

Эти, а также другие факты нарушения прав садовода иллюстрируют необходимость анализа правового статуса физического лица — садовода как субъекта персональных данных не только с позиций специального правового регулирования, установленного Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Федеральный закон № 152-ФЗ), но и с позиций особенностей субъективного состава участников правоотношений, связанных с **ведением садоводства**, как это и предусмотрено в ст. 2 Федерального закона № 217-ФЗ.

Актуальность темы исследования обусловлена также анализом судебной практики по делам о защите прав субъектов персональных данных без привязки к садоводу, иллюстрирующей факт того, что одним из основных юридически значи-

мых вопросов, возникающих при рассмотрении такого рода гражданских дел, является выяснение вопроса о понятии персональных данных, что обусловлено наличием как на уровне доктрины⁷, так и на уровне судебной практики⁸ неугасающих споров относительно того, какая именно информация относится к персональным данным физического лица, не говоря уже об особенностях персональных данных применительно к садоводу как субъекту персональных данных. Отсутствие специальных исследований в сфере анализа особенностей применения положений Федерального закона № 152-ФЗ применительно к садоводам, правовой статус которых установлен нормами Федерального закона № 217-ФЗ, диктует необходимость исследования института персональных данных применительно к садоводу как особому субъекту данного института, в первую очередь с позиций исследования вопроса о способах и подходах к определению состава той информации, которая относится к персональным данным садовода.

Понятие права на частную жизнь

Из пункта 1 ст. 3 Федерального закона № 217-ФЗ вытекает, что одним из предназначений садового земельного участка является отдых, что, безусловно, относится к частной жизни граждан. В свою очередь, одним из квалифицирующих признаков персональных данных является их связь с частной жизнью конкретного лица, бесспорное подтверждение чего мы находим в ст. 2 Федерального закона № 152-ФЗ, где в качестве цели законодателем названа необходимость обеспечивать в числе прочего и неприкосновенность частной жизни. Однако для того, чтобы говорить об особенностях категории «частная жизнь» применительно к садоводу, необходимо определить сущность данного понятия с позиции доктрины, действующего законодательства и практики.

⁶ СКУД — система контроля управления доступом.

⁷ Наумов В. Б., Архипов В. В. Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 186–196 ; Буркова А. Ю. Определение понятия «персональные данные» // Право и экономика. 2015. № 4. С. 20–24.

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.05.2014 № 33-14709 ; определение Приморского краевого суда от 28.04.2014 № 33-3718 ; апелляционное определение Волгоградского областного суда от 24.04.2014 № 33-4427/2014 ; определение Санкт-Петербургского городского суда от 31.03.2014 № 33-4198/14 ; апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 23.10.2013 № 33-4172/13.

Сразу отметим, что определение понятия «частная жизнь» не раскрывается ни в действующем законодательстве, ни в актах международного права, на что совершенно справедливо указывает С. В. Шуралева⁹.

Анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ показывает, что под «частной жизнью» понимается область жизнедеятельности конкретного человека, касаемая только его и не подлежащая общественному и государственному контролю при отсутствии действий противоправного характера¹⁰, что, как справедливо указывал М. В. Баглай, представляет собой особый суверенитет личности, предполагающий наличие неприкосновенности «среды обитания» отдельно взятого человека¹¹.

Конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни (ст. 23, 24 Конституции РФ), продублированные в п. 1 ст. 150 ГК РФ, указывают на абсолютный характер вышеуказанного нематериального блага, являющегося неотчуждаемым (п. 2 ст. 2 ГК РФ), подлежащего защите (п. 2 ст. 150 ГК РФ), составляют ядро частного дела. Границы частной жизни определены в ст. 152.2 ГК РФ. К ним законодатель, в частности, отнес сведения о месте пребывания гражданина, а также сведения о его личной и семейной тайне.

Подходы ЕСПЧ к определению понятия частной жизни сводятся к тому, что это широкое понятие, которому невозможно дать исчерпывающее определение, но в него включается безусловное право лица по установлению и развитию отношений с другими людьми¹². Уважение личной жизни, по мнению ЕСПЧ, должно также включать и право устанавливать и развивать отношения с другими людьми¹³.

Право садовода на неприкосновенность частной жизни

Как указывалось ранее, неоспоримым является тот факт, что приобретение гражданами садовых земельных участков в первую очередь связано с их желанием обеспечить свой отдых, под которым в ст. 106 ТК РФ понимается время, свободное от трудовых правоотношений. Именно для отдыха и предназначен садовый участок, что вытекает из его понятия (п. 1 ст. 3 Федерального закона № 217-ФЗ), о чем упоминалось ранее.

Реализуя свое право на отдых, относящееся к категории конституционных прав граждан в силу ч. 5 ст. 37 Конституции РФ, садовод вправе осуществлять свои права беспрепятственно (ст. 1 ГК РФ) и по своему усмотрению (ст. 9 ГК РФ), т.е., как указывал Конституционный Суд РФ, реализуя принцип диспозитивности¹⁴. Из изложенного вытекает, что право на частную жизнь у садовода является абсолютным, ограничивать его недопустимо.

Между тем распространенным явлением на территориях садоводств является необходимость предоставления персональных данных не только самого садовода, но и лиц, которые посещают его земельный участок, в качестве условия для прохода или проезда на охраняемую территорию садоводства, что иллюстрируют материалы гражданских дел из адвокатской практики автора.

Таким образом, сам факт приобретения садового земельного участка, предназначенного для отдыха граждан, порождает абсолютное отношение в виде пассивной обязанности всех и каждого уважать неприкосновенность частной жизни садовода, воздерживаться от какого-либо посягательства на данное право, с одной стороны, и право садовода требовать от любого и каждого соблюдения своих нематериальных благ, носящих абсолютный характер и действующее *erga omnes* (против всех), с другой стороны.

⁹ Шуралева С. В. Право на неприкосновенность частной жизни в трудовом правоотношении: теоретические проблемы правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 3. С. 527–551.

¹⁰ Постановления Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П и от 16.06.2015 № 15-П; определения Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 2128-О и от 09.06.2005 № 248-О.

¹¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2005. С. 185.

¹² Постановление ЕСПЧ от 16.12.1992 «Нимитц (Niemietz) против Германии» (жалоба № 13710/88) [рус. (извлечение), англ.] // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление ЕСПЧ от 16.12.1992 «Нимитц (Niemietz) против Германии».

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П.

Персональные данные садовода как составляющая часть его права на частную жизнь

На персональные данные распространяется режим тайны, что уже достаточно давно обсуждалось в доктрине¹⁵ и нашло свое отражение не только в ст. 2 Федерального закона № 152-ФЗ, но и в других его нормах, например об установлении конфиденциальности персональных данных (ст. 7) и использовании данного термина в других нормах Федерального закона № 152-ФЗ (ст. 3, 6, 12, 23). Синонимом слова «конфиденциальность» является слово «тайна»¹⁶, что подтверждает позицию автора об отнесении персональных данных к особому виду тайны, правовой режим которой урегулирован в первую очередь Федеральным законом № 152-ФЗ.

Садовод, будучи субъектом персональных данных (п. 1 ст. 3 Федерального закона № 152-ФЗ), является центральной фигурой, вокруг которой вращаются отношения по обработке персональных данных, и только он, управляя этим процессом, вправе разрешить или запретить их использование.

Как указывалось ранее, одно из основных предназначений садового участка — отдых, что автоматически относит к сфере частной жизни всё, что связывает садовода с субъектами — посетителями данного участка: гостями, друзьями, строителями, работниками по хозяйству и т.д., в том числе сведения о датах визита вышеуказанных субъектов, включая садовода, сведения об автомобилях, на которых передвигается садовод и его гости, сведения о работах, выполняемых на участке, о доставках товаров и грузов на участок и т.д. Данный перечень можно продолжать бесконечно по причине того, что законодатель, определяя понятие персональных данных, указал, что к ним относится любая информация, которая не только прямо, но и косвенно связана с конкретным лицом (п. 1 ст. 3 Федерального закона № 152-ФЗ). Помня об этом, законодатель в положениях Федерального закона № 217-ФЗ установил правило о допустимости охраны территории садоводства, но не предусмотрел возможность установления внутриобъектового и пропускного режима в

отношении такой территории, что нашло отражение в п. 1 ст. 7, п. 5 ч. 5 ст. 14, п. 5 ч. 7 ст. 18 Федерального закона № 217-ФЗ. И связано это с тем, что у садовода есть право пользоваться имуществом общего пользования на территории садоводства (ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 217-ФЗ) и абсолютное право на свободный и бесплатный проход и проезд к своему земельному участку через земельный участок общего назначения, расположенный в границах территории садоводства (ч. 5 ст. 24 Федерального закона № 217-ФЗ).

Таким образом, персональные данные являются специфической частью частной жизни садовода, неприкосновенность которой как нематериальное благо неотчуждаемо и непередаваемо иным способом (п. 1 ст. 150 ГК РФ), защищается Конституцией РФ (ст. 23, 24), а также специальными способами защиты, установленными абзацем 2 п. 2 ст. 150 ГК РФ в виде признания в судебном порядке, например, факта нарушения личного неимущественного права, а также в порядке ст. 17 Федерального закона № 152-ФЗ, устанавливающей право субъекта персональных данных обратиться в суд с жалобой на действия (бездействие) оператора, нарушающего права садовода, как это было реализовано в деле № 2-2682, рассмотренном Щелковским городским судом Московской области.

Толкование понятия «персональные данные» как правовой категории

Понятие персональных данных содержится в п. 1 ст. 3 Федерального закона № 152-ФЗ. Под ними понимается любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), что в доктрине подвергается критике ввиду отсутствия четкости формулировок и формальной определенности, приводящих к неоднозначности выводов судов в части относимости отдельных данных к персональным¹⁷.

Исследуя понятие персональных данных с применением формально-юридического метода с использованием языкового (грамматиче-

¹⁵ Малеина М. Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 18–28.

¹⁶ URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/конфиденциальность> (дата обращения: 13.03.2023).

¹⁷ Наумов В. Б., Архипов В. В. Указ. соч.

ского) способа попробуем установить смысловое содержание нормы п. 1 ст. 3 Федерального закона № 152-ФЗ.

Во-первых, определение понятия начинается с указания на «любую информацию». Отметим, что ранее информация относилась к объектам гражданских прав, однако законодатель, совершенствуя правовое регулирование, исключил информацию из объектов гражданских прав путем принятия новой редакции ст. 128 ГК РФ¹⁸, что обусловлено реализацией одного из основных конституционных принципов о запрете сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни конкретного лица без его на то согласия (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ), что неоднократно подчеркивалось Конституционным Судом в его судебных актах¹⁹. Легальное определение понятия информации содержится в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», под которой понимается любое сведение вне зависимости от формы их представления. Лингвистическое толкование слова «любая» означает, что ему придается значение «всякая»²⁰, «какая угодно»²¹.

Во-вторых, из нормы п. 1 ст. 3 Федерального закона № 152-ФЗ вытекает, что «любая информация» должна иметь привязку к конкретному физическому лицу, выступающему субъектом персональных данных, должна соотноситься с конкретным, определенным человеком, персонализировать его. Таким образом, под персональными данными понимается только та информация, которая с достоверностью позволяет идентифицировать конкретное лицо. При этом законодатель не устанавливает конкретного перечня такой информации, оставляя разрешение данного вопроса на усмотрение правоприменителя.

Принципы и правила определения состава персональных данных садовода

Из материалов упомянутого ранее гражданского дела № 2-15/2023 вытекает, что при замене программного обеспечения по управлению СКУД садоводческое товарищество установило правило о подписании садоводами согласия на обработку персональных данных, предусматривающего разрешение для этого товарищества обрабатывать следующие персональные данные садоводов: фамилия, имя, отчество, дата, год, месяц рождения, пол, паспортные данные, контактные телефоны, контактный адрес, адрес электронной почты, информация о приобретенном земельном участке, построенном (или приобретенном) жилом доме: адрес участка и/или дома, кадастровый (или условный) номер, информация об ограничениях (обременениях) права собственности, дата совершения сделки по приобретению земельного участка и/или дома, сведения о строительных организациях, выполнивших (выполняющих) строительные работы по возведению дома, работы по отделке дома, работы по возведению надворных построек, работы по благоустройству территории земельного участка, наименование страховой компании, где застрахован дом и/или надворные постройки, наименование продавца, у которого приобретен земельный участок и/или дом, данные личного автомобиля (марка, модель, цвет, госномер), — с целью в числе прочего совершения действий по их передаче конкретным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для проведения маркетинговых и статистических исследований, продвижения товаров, работ услуг, а также для организации и осуществления пропускного и внутриобъектового режимов на территории садоводства.

Мы оставим за скобками вопрос о целесообразности обработки такого объема персональных данных применительно к целям деятельности товарищества, относящегося к специальным субъектам права в соответствии с ч. 4 ст. 49 ГК РФ и ст. 7 Федерального закона № 217-ФЗ. Лишь отметим, что размещенные

¹⁸ Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 8 ст. 17.

¹⁹ Определения Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 № 10-О, от 14.12.2004 № 453-О.

²⁰ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2001. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/любой> (дата обращения: 13.03.2023).

²¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1978–1980. Т. 4 : Р — Я. 1980. URL: <https://gufo.me/dict/dal/любой> (дата обращения: 13.03.2023).

в открытом доступе положения об обработке персональных данных, например, в СНТ «Мичуринец» ВС ОВД²², СНТ «Победа»²³ демонстрируют пример законного характера обработки персональных данных, согласуемой с целями деятельности товарищества, правовой статус которого определен положениями Федерального закона № 217-ФЗ.

Применительно к целям настоящей статьи основополагающим является вопрос о понятии персональных данных для правоприменения с целью защиты субъективных неимущественных прав садоводов, в том числе защиты персональных данных физических лиц в ситуации, когда согласие на обработку персональных данных с их стороны соответствующему оператору не выдавалось, но их персональные данные были использованы без их на то согласия, как это проиллюстрировано в деле № 2-2682, рассмотренном Щелковским городским судом Московской области, когда ответчики, нарушив положения Федерального закона № 152-ФЗ, вели незаконную обработку персональных данных истца с целью недопуска его проезда на территорию принадлежащего ему на праве собственности земельного участка.

Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении гражданских дел по защите субъектов персональных данных основным юридически значимым вопросом является относимость конкретной информации к персональной. Например, в рамках дела № 2-2682/2021, рассмотренного Щелковским городским судом Московской области, одним из юридически значимых фактов, подлежащих установлению судом, был факт относимости к информации об истце информации об уникальных данных автомобиля, на котором передвигался садовод, об адресе принадлежащего ему на праве собственности земельного участка, расположенного на территории садоводства, т.е. определение объема персональных данных, обработка которых осуществлялась без согласия истца с целью недопуска его проезда на территорию принадлежащего ему земельного участка.

Прежде чем исследовать фактические обстоятельства конкретного дела, необходимо проанализировать конкретную норму права с позиции не только буквы закона, но и духа закона.

Так, из буквального толкования п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 152-ФЗ вытекает, что субъект персональных данных дает согласие на обработку **его персональных данных**, т.е. законодатель исходит из того, что именно в этом согласии содержится перечень информации, которая относится к категории персональных данных физического лица и попадает под защиту Федерального закона № 152-ФЗ. Не вызывает сомнения также и то обстоятельство, что соответствующее товарищество выступает в данном случае в качестве оператора в понимании п. 2 ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 152-ФЗ, который самостоятельно определяет **состав персональных данных**, т.е. законодатель исходит из принципа диспозитивности, отдавая правомочие об установлении защитных механизмов в сфере персональных данных физических лиц на откуп оператору, который может действовать как самостоятельно, так и совместно с другими лицами.

Таким образом, установив однажды правило о составе персональных данных, оператор не может без согласия других садоводов обрабатывать их персональные данные применительно к тому составу, который сформирован конкретным товариществом как оператором.

Например, в рамках рассмотрения дела № 2-2682/2021 был установлен факт незаконных действий ответчика по передаче персональных данных собственника садового участка без согласия последнего с целью недопуска автомобиля садовода на территорию садоводства в качестве санкции за отказ уплачивать установленный произвольно, без решения общего собрания садоводов, сервисный сбор, а также за отказ от охранных услуг ответчика — коммерческой компании, не имевшей лицензии на ведение охранной деятельности. Применительно к такой ситуации судам следует исследовать вопросы о составе персональных данных, обработкой которых занимается конкретное лицо, использующее персональные данные без согласия физического лица. Какой состав персональных данных определен конкретным оператором? Какая информация рассматривается этим оператором в качестве относимой к конкретному физическому лицу? И если в случае, как в обозначенном примере, к персональ-

²² Положение о персональных данных СНТ «Мичуринец» ВС ОВД // URL: https://michurinec.org/uploads/docs/popdn_2022_07_20.pdf (дата обращения: 13.03.2023).

²³ Положение об обработке и защите персональных данных в СНТ «Победа» // URL: <https://snt-pobeda.ru/wp-content/uploads/2019/08> (дата обращения: 13.03.2023).

ным данным относятся фамилия, имя, отчество, контактные телефоны, контактный адрес, адрес электронной почты, информация о приобретенном земельном участке, построенном (или приобретенном) жилом доме: адрес участка и/или дома, данные личного автомобиля (марка, модель, цвет, госномер), оператору будет сложно доказать факт непринадлежности вышеуказанной информации к категории персональных данных другого лица, которые были использованы таким оператором без согласия конкретного садовода в противоправных целях, как это было установлено в рамках дела № 2-2682/2021.

Таким образом, исходя из особенностей правового статуса садовода, выступающего собственником садового земельного участка, предназначенного для отдыха, следует констатировать, что все отношения, связанные с отдыхом, входят в понятие частной жизни, неприкосно-

венность которой относится к нематериальным благам, носящим характер абсолютных и защищаемых в том числе при помощи института персональных данных, что должно учитываться судами при рассмотрении дел о защите прав садоводов как субъектов персональных данных. С целью оценки доводов ответчика-оператора, как правило оспаривающего принадлежность конкретной информации о садовом участке к категории персональных данных, необходимо исследовать вопрос о том, какой именно состав (объем) персональных данных определил конкретный оператор при осуществлении обработки персональных данных. Одним из доказательств в таком случае может стать текст согласия на обработку персональных данных, который, как правило, предлагалось подписать истцу, от чего последний отказался, как это иллюстрируется в деле № 2-15/2023, рассмотренном Алексинским межрайонным судом Тульской области.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аленкин Н. Е. О правовой природе внутриведомственных нормативных документов // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2022. — № 2. — С. 100–123.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. — М., 2005. — 704 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб., 2001.
4. Буркова А. Ю. Определение понятия «персональные данные» // Право и экономика. — 2015. — № 4. — С. 20–24.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. — М., 1978–1980.
6. Львова С. В. Дачные поселки: *expresis verbis* в законе для собственника исходного земельного участка // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2023. — № 2 (257). — С. 65–74.
7. Львова С. В. Негационный иск как один из способов защиты прав собственника садового земельного участка // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2023. — № 1 (256). — С. 61–70.
8. Малеина М. Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. — 2010. — № 11. — С. 18–28.
9. Наумов В. Б., Архипов В. В. Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // Российский юридический журнал. — 2016. — № 2. — С. 186–196.
10. Цечоев В. К., Швандерова А. Р. Теория государства и права : учебник. — М. : Прометей, 2017. — 330 с.
11. Шуралева С. В. Право на неприкосновенность частной жизни в трудовом правоотношении: теоретические проблемы правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2022. — № 3. — С. 527–551.

Материал поступил в редакцию 22 марта 2023 г.

REFERENCES

1. Alenkin NE. O pravovoy prirode vnutrivedomstvennykh normativnykh dokumentov [On the legal nature of internal regulatory documents]. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2022;2:100-123. (In Russ.).
2. Baglay MV. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii [Constitutional Law of the Russian Federation]. Moscow; 2005. (In Russ.).

3. Kuznetsov SA (ed.). Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka [The great explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg; 2001. (In Russ.).
4. Burkova AYU. Opredelenie ponyatiya «personalnye dannye» [Definition of the concept of «personal data»]. *Law and Economics*. 2015;4:20-24. (In Russ.).
5. Dal VI. Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 vols]. Vol. 4. Moscow; 1978–1980. (In Russ.).
6. Lvova SV. Dachnye poselki: expresis verbis v zakone dlya sobstvennika iskhodnogo zemelnogo uchastka [Country villages: expresis verbis in the law for the owner of the original land plot]. *Property Relations in the Russian Federation*. 2023;2(257):65-74. (In Russ.).
7. Lvova SV. Negatsionnyy isk kak odin iz sposobov zashchity prav sobstvennika sadovogo zemelnogo uchastka [Negation claim as one of the ways to protect the rights of the owner of a garden land plot]. *Property Relations in the Russian Federation*. 2023;1(256):61-70. (In Russ.).
8. Maleina MN. Pravo na taynu i neprikosновенность personalnykh dannykh [The right to secrecy and inviolability of personal data]. *Journal of Russian Law*. 2010;11:18-28. (In Russ.).
9. Naumov VB, Arkhipov VV. Ponyatie personalnykh dannykh: interpretatsiya v usloviyakh razvitiya informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy [The concept of personal data: interpretation in the context of the development of information and telecommunication technologies]. *Russian Juridical Journal*. 2016;2:186-196. (In Russ.).
10. Tsechoev VK, Shvandrova AR. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk [Theory of state and law]. Moscow: Prometheus Publ.; 2017. (In Russ.).
11. Shuraleva SV. Pravo na neprikosновенность chastnoy zhizni v trudovom pravootnoshenii: teoreticheskie problemy pravovogo regulirovaniya [The Right To Privacy In Labor Relations: Theoretical Problems of Legal Regulation]. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2022;3:527-551. (In Russ.).